

Глава 58: Позор для образованного.

Две лодки причалили друг к другу, плыли бок о бок. Роскошные лодки обычно имеют широкие колоды для наслаждения. Теперь, когда две плыли рядом, колоды выглядели намного больше.

«Похоже, второй мастер семьи Цянь привел исполнителей».

Холодный ветер дул, когда несколько официантов настраивали банкет. Аудитории собрались вокруг сцены и наслаждались, возгласами поддерживая выступающих.

Достижение литературных талантов и навыков - это мечта в жизни каждого ученика.

Второй мастер Цяньского дома казался очень щедрым, постоянно приказывая своим официантам подавать вино и блюда и выносить счет для Начальных Учеников. В этот момент все наслаждались выступлением.

Пэй Цзы Юнь оглянулся и увидел дочь Цяня со служанкой. Она смотрела представление и наслаждалась пейзажем.

Эта дама опустилась на колени и была одета безупречно. Ее красота восхитительна. Он вздохнул: «Эта дама - выдающаяся женщина в городе, с ее красотой и мудростью, которая когда-либо представляла, что скрыто под таким видом?»

Пэй Цзы Юнь задумался, наслаждаясь едой. В этот момент официант принес немного вина. Затем Тан Чжэнь с энтузиазмом подошел к нему и указал на свой бокал: «Брат Пэй, давайте выпьем вместе».

Пэй Цзы Юнь получил бокал вина и вдохнул его тонкий аромат. Но оно издавало странный запах. Он сразу понял, что что-то не так. Он бросил взгляд на Тан Чжэня и увидел, что кончики его пальцев окрашены белым порошком. Он сразу понял, что происходит. Видимо, когда Тан Чжэнь подносил ему бокал вина, он окунул свой палец, на котором был наркотик, в вино.

Очевидно, он не мог позволить себе отравить всех, так как это вызовет проблемы. Последствия не ограничились бы только графством. Должностные лица из столицы будут отправлены на расследование. Духовный мир будет потрясен скандалом.

Духовное царство, которое существует всего в трех футах выше, обладает значительной силой. Даже если человек достиг бессмертия, он не должен вмешиваться в дела царства смертных.

Пэй Цзы Юнь рассмеялся и сказал: «Хотя литературный гений Хуан Цзинь Чуня отличился в Великой Экзаменации, в молодости он потратил немало времени для его изучения. Когда он наконец достиг вершины образования, ему было уже сорок три. Так много времени прошло!

Однако Тан Чжэнь не разделял эту точку зрения. Он был очарован изобретательностью человека: «Он был ученым всю свою жизнь и принес честь и славу имени. Даже если он не станет чиновником, он Оставит незабываемый след в истории».

Сказав это, Чэнь И Гуй, который стоял на некотором расстоянии, вздрогнул: «Правильно, что ему сорок три. Даже если ему пятьдесят три или шестьдесят три, способность стать Великим Учеником - это не то, что Обычный человек может достичь за всю свою жизнь ».

Прежде чем Пэй Цзы Юнь ответил, он протянул руку и поменял свой бокал: «Это выступление кажется довольно экзотическим. Я никогда раньше не видел ничего подобного в графстве».

Чэнь И Гуй ответил: «Брат Пэй, эти исполнители были специально обучены в своей семье, они очень знамениты. Хотя, когда станешь Учеником, твое имя будет таким же знаменитым, как и их имена».

Тан Чжэнь засмеялся вместе с ними: «Недостаточно просто жить как Начальный Ученик. Но даже если вы станете старшим Учеником, если у вас нет тысячи мух земли, вы не сможете жить в комфорте».

И он внезапно вспомнил о своей цели. Затем он подтолкнул Пэй Цзы Юня выпить. Улыбаясь, подняв бокал, он сказал: «Брат Пэй, брат Чэнь, мы отличаемся от того, какими мы были в прошлом, мы больше не можем поступать так, как нам заблагорассудится».

Слова Тан Чжэня показались очень глупыми Пэй Цзы Юню, он презрительно усмехнулся. Подняв чашу, он сказал: «Ты прав, есть много вещей, которые нельзя скрыть. И теперь мы не можем поступать так, как нам заблагорассудится, и должны делать то, что обязаны».

Закончив, он выпил свою чашку. Алкоголь обжег горло, он поспешно проглотил его.

Чэнь И Гуй почувствовал что-то неладное, услышав их разговор, но все равно выпил свою чашку. После того, как они опустошили свои чашки, Тан Чжэнь сказал: «Брат Пэй, вы, ребята, продолжайте. Я выйду. Извините меня».

Тан Чжэнь прошел несколько шагов вперед, любясь девушкой из дома Цяня. Она излучала какую-то харизму с цветочным ароматом, из-за чего многие ученики поворачивали головы и восхищались ее красотой.

Пэй Цзы Юнь хихикнул, поняв ее уловку Секты Святой Тюрьмы, чтобы заманить его в ловушку. Чэнь И Гуй сказал: «Брат Пэй, ты должен перестать смотреть на эту даму».

- Почему это?

- У Дома Цяня прославленная история, у него был регистратор офицер в предыдущей династии. Поколение за поколением члены Дома Цянь имели по крайней мере одного или двоих Начальных Учеников и Старших Учеников. Они владеют 1500 му земли и являются сливками общества. Она дочь этого дома, естественно, дочь чиновников. На самом деле ходят слухи, что свадебные переговоры для нее уже ведутся ».

Пэй Цзы Юнь кивнул головой. Узнав, насколько эффективен препарат, он осмотрел свое окружение и понял, что единственным человеком вокруг него была женщина из дома Цянь. Он улыбнулся и встал: «Я предлагаю тост за Наставника».

Чэнь И Гуй почувствовал, что это совершенно нормально. Пэй Цзы Юнь пошел вперед к Наставнику. Отметив, что все вокруг уже произнесли свои тосты, оставив Наставника в покое.

Пэй Цзы Юнь подошел и сказал: «Младший отдает дань уважения Наставнику».

Наставник кивнул головой. Конфуций сказал: «Чтобы расширить свою энергию, чувства не должны проявляться легко». Но, увидев Пэй Цзы Юнь, Наставник не мог не улыбнуться в восхищении и удовольствии: «Приди и сядь здесь».

В этот момент все наблюдали за выступлением. Среди зрителей, которые выпили вино, некоторые из них краснели, другие имели красные уши и больше не обращали на них внимания. Пэй Цзы Юнь смело сел рядом с Наставником.

- Когда вы приедете домой, вы собираетесь учиться?

Пэй Цзы Юнь ответил: «Ученик должен учиться ежедневно, разрешая свои сомнения».

Наставник вздохнул и ответил: «Жизнь ограничена, а знания безграничны. Это различие между ними является причиной того, что у нас всегда есть сомнения. Мы должны оставаться морально честными и понимать, что мы несовершенны, но все же должны стремиться к совершенству».

Пэй Цзы Юнь ответил: «Наставник прав, я это запомню».

Затем наставник сказал: «Когда дело доходит до образования, независимо от того, насколько далеко стоит конечная цель, главное - продолжать добиваться прогресса. Пока вы лучше сегодня, чем вчера, со временем вы станете учителем».

А затем спросил: «Вы знаете, почему я не критиковал ваше эссе сегодня?»

Пэй Цзы Юнь посмотрел на него и сказал: «Этого ученик не знает».

Наставник громко рассмеялся, но, казалось, его смех был горьким: «В этом эссе прекрасно подчеркивается главный смысл. Идеи безудержны и необузданны, как великая река». Эссе прекрасно, кто я такой, чтобы оценивать его? Оно подобно тому, которое оценить может только история.

Увидев Пэй Цзы Юня, он, желая поблагодарить и извиниться, взволнованно поднял руку, чтобы остановить его: «Но ваша личность и статус непригодны для такой прекрасной работы!»

Увидев замешательство Пэй Цзы Юня, Наставник пояснил: «Ваше образование до этого момента является неполным, но вы только что создали такой шедевр, который может мгновенно сделать вас выдающимся лицом в литературе. Если ваше слово распространится, округ услышит вашу работу, вы можете потрясти мир».

«И именно по этой причине ваша карьера будет нелегкой. И вам еще сложнее стать Старшим Учеником».

Услышав эти слова, Пэй Цзы Юнь поразился, но он понял их значение. В жизни первоначального владельца известные литературные личности, такие как Тан Сянь Цзу и Сюй Вэй, преуспели в литературе, но никогда не могли пройти Имперские Экзамены.

Тан Сянь Цзу неоднократно проваливал экзамены. Даже после того, когда Чжан Цзюй Чжэн, из трех его сыновей сумел добиться успеха, он все еще терпел неудачу. Только после смерти Чжан ЦзюйЧжэна он, наконец, выдержал этого испытание.

<http://tl.rulate.ru/book/5663/124268>